

ПРАВОВОЙ РАЗБОР

1. Краткая постановка вопроса

Требуется оценить допустимость материалов, полученных в ходе оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ), проведённого сотрудниками УФСБ с участием понятых и специалиста, которым до начала мероприятия не были разъяснены их права и обязанности, предусмотренные соответственно ст. 60 и ст. 58 УПК РФ; при этом в ходе ОРМ сотрудники ознакомились и зафиксировали личную переписку не только ФИО1, в отношении которого было вынесено постановление о проведении ОРМ, но и ФИО2, в постановлении не указанного; впоследствии изъятая техника была передана в МВД, где 28 февраля 2024 года — до возбуждения уголовного дела по ст. 272.1 УК РФ — сотрудник МВД произвёл осмотр изъятых материалов и зафиксировал в протоколе осмотра содержание переписки в мессенджере «Telegram». Ниже разбираются три самостоятельных правовых блока с указанием конкурирующих позиций и практических выводов по каждому.

2. Предварительное замечание о качестве исходных данных

Прежде чем переходить к существу, необходимо устранить дефект, содержащийся в подборке нормативного материала, который сопровождал вопрос: источники № 1–6 приписывают тексту ст. 176 УПК РФ реквизиты Указов Президента РФ от 20.02.2026 № 111 и № 112, Распоряжения Президента РФ от 08.05.2025 № 157-рп, Федерального закона от 20.02.2026 № 44-ФЗ, Постановления Совета Федерации от 11.12.2024 № 534-СФ. Это очевидная техническая ошибка: перечисленные акты не могут содержать текст УПК РФ. Достоверным носителем ст. 176 УПК РФ является сам Уголовно-процессуальный кодекс РФ (источник № 8), а публично-правовые акты Президента и Совета Федерации относятся к иным правоотношениям и для данного разбора значения не имеют. Соответственно, весь дальнейший анализ строится на действующей редакции ст. 176 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ и Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ).

Отдельно фиксируем терминологическую неточность самого вопроса: в нём сначала говорится о «протоколе ОРМ», а затем — о «обыске». Это принципиально разные правовые конструкции, и от их разграничения

напрямую зависит ответ. Поэтому первый раздел разбора посвящён именно квалификации природы проведённого мероприятия.

3. Исходная развилка: чем юридически являлось проведённое мероприятие

3.1. Версия А — это было следственное действие (обыск или осмотр) по УПК РФ

Если изъятие техники и фиксация переписки оформлялись протоколом **обыска** (ст. 182 УПК РФ) либо **осмотра** (ст. 176, 177 УПК РФ), то действуют все требования УПК РФ к следственным действиям: разъяснение прав всем участникам (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), обязательное участие понятых при обыске (ч. 1 ст. 182 УПК РФ, ст. 170 УПК РФ), разъяснение понятым их прав и обязанностей по ст. 60 УПК РФ, участие специалиста и разъяснение ему прав по ст. 58 УПК РФ, а также правила ст. 164.1 УПК РФ при изъятии электронных носителей информации.

3.2. Версия Б — это было оперативно-розыскное мероприятие по Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД)

Если проводилось ОРМ (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств — п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД; снятие информации с технических каналов связи — п. 11 ч. 1 ст. 6; получение компьютерной информации — п. 14.1 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД), то требования УПК РФ о понятых и специалисте на него формально не распространяются — ФЗ об ОРД такого института, как «понятой», не предусматривает. Здесь действуют ст. 5, 6, 7, 8, 9 и 11 ФЗ об ОРД, а также Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (утв. совместным приказом от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68).

3.3. Версия В — смешанная (наиболее вероятная по фактическому описанию)

Наиболее реалистично: УФСБ провёл ОРМ (обследование с изъятием техники), оформив его протоколом (справкой) **с привлечением понятых и специалиста**. Приглашение понятых в ОРМ — распространённая практика, хотя и не предусмотренная прямо ФЗ об ОРД. Если понятые привлекались, а их

права им не разъяснялись, возникает вопрос: применяются ли к такому «квази-УПК»-протоколу требования ст. 60 и ст. 164 ч. 5 УПК РФ. Ответ зависит от того, как материалы были легализованы — см. раздел 4.

3.4. Практический вывод по разделу

Прежде чем строить позицию защиты, необходимо по материалам дела установить: (1) наименование документа («протокол ОРМ», «протокол обследования», «протокол изъятия», «протокол осмотра», «акт»); (2) основание проведения (постановление о проведении ОРМ, судебное решение по ст. 8–9 ФЗ об ОРД либо постановление следователя); (3) наличие/отсутствие подписок участников о разъяснении прав. Именно эти три реквизита определяют, к какой из версий А, Б или В относится ситуация.

4. Неразъяснение прав понятым (ст. 60 УПК РФ) и специалисту (ст. 58 УПК РФ): существенное ли это нарушение?

4.1. Нормативная рамка

Статья 60 УПК РФ определяет понятого как незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов; ч. 1 ст. 60 прямо указывает, что понятой удостоверяет факт, а не «присутствует». Права и обязанности понятого закреплены в ч. 2–4 ст. 60 УПК РФ, а порядок их разъяснения — через ч. 5 ст. 164 УПК РФ (следователь разъясняет всем участникам следственного действия их права, обязанности, ответственность и порядок производства) и ст. 170 УПК РФ. Для специалиста аналогичные требования закреплены в ст. 58, ст. 168 и ч. 5 ст. 164 УПК РФ, а также — по смыслу ст. 58 ч. 4 — специалист предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, только в случае дачи им показаний; при участии в следственном действии он лишь выполняет свои функции.

4.2. Позиция 1 (строгая): неразъяснение прав — существенное нарушение, влекущее недопустимость

Основания: - ч. 1 ст. 75 УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми; - ч. 3 ст. 7 УПК РФ: нарушение норм УПК РФ при производстве по уголовному делу влечёт признание полученных доказательств недопустимыми; - п. 4 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: судам надлежит оценивать, является ли нарушение существенным, то есть повлияло ли оно на права участников и на достоверность полученных сведений.

Строгая позиция исходит из того, что **процессуальный статус понятого и специалиста не возникает автоматически** — он возникает с момента разъяснения прав. Без подписи о разъяснении прав лицо фактически не приобретает статуса понятого, а значит, его удостоверительная подпись не имеет юридической силы. Сторонники этой позиции указывают: устранение последствий неразъяснения невозможно, поскольку невозможно задним числом восстановить состояние информированности участника на момент совершения действия.

4.3. Позиция 2 (оценочная): неразъяснение прав — формальный недостаток, оцениваемый в совокупности

Основания: - ч. 1 ст. 88 УПК РФ: каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — с точки зрения достаточности; - разъяснения Пленума ВС РФ (см. Постановление от 05.03.2004 № 1), ориентирующие суд оценивать **существенность** нарушения, а не его наличие; - практика, согласно которой неразъяснение прав понятому признаётся несущественным, если: (а) понятые фактически выполнили свою удостоверительную функцию; (б) их показания, данные позднее, подтверждают ход и результаты действия; (в) неразъяснение не повлекло нарушения прав иных участников и не исказило содержание доказательства.

Оценочный подход учитывает, что понятые — незаинтересованные «технические» участники; если они в суде подтвердили, что видели, что подписывали, и не заявляли о воспрепятствовании, то отмена их статуса по формальному основанию подрывает процессуальную экономию.

4.4. Что определяет выбор позиции в конкретном деле

1. **Полнота разъяснения:** если в протоколе вообще нет подписей о разъяснении прав — строгая позиция усиливается; если есть отдельные подписи, но с искажениями — усиливается оценочная.
2. **Роль специалиста:** если специалист фактически производил исследование содержимого техники (что в делах по ст. 272, 272.1, 274.1 УК РФ практически неизбежно), его статус неразъяснённого специалиста критичен (см. п. 8.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о

преступлениях в сфере компьютерной информации»), поскольку результаты осмотра содержания электронного носителя опираются именно на его специальные познания.

3. **Природа мероприятия:** если это ОРМ по версии Б (раздел 3.2), отсутствие УПК-подписок само по себе не влечёт недопустимости — но тогда усилия защиты должны быть направлены на ст. 8, 9 ФЗ об ОРД (законность ОРМ), а УПК-дефекты станут проявляться при легализации результатов по ст. 89 УПК РФ.

4.5. Практический вывод по разделу

Единого ответа «это существенное нарушение или нет» в российском праве нет. Доминирующая **оценочная** позиция такова: неразъяснение прав понятым/специалисту — процессуальный дефект, который **может** повлечь недопустимость, но не влечёт её автоматически. Однако сочетание двух факторов — неразъяснение прав **и** участие специалиста, фактически исследовавшего содержимое носителя, — существенно повышает шансы на признание протокола недопустимым. Практически именно на этом следует строить ходатайство о недопустимости, не ограничиваясь ссылкой на ст. 60 и 58 УПК РФ, а связывая дефект с невозможностью проверить законность исследования содержимого (ст. 75, ч. 1 ст. 88 УПК РФ, п. 8.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37).

5. Ознакомление и фиксация переписки ФИО², не указанного в постановлении о проведении ОРМ

5.1. Нормативная рамка

- ч. 2 ст. 23 Конституции РФ: каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; ограничение этого права допускается только на основании судебного решения;
- ч. 1 ст. 23 Конституции РФ: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;
- ст. 8 ФЗ об ОРД: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации допускаются **только на основании судебного решения**;
- ст. 9 ФЗ об ОРД: постановление судьи должно быть **мотивированным и персонифицированным** — содержать сведения о лице, в отношении которого проводится ОРМ, о сроках и объектах;

- ст. 11 ФЗ об ОРД и ст. 89 УПК РФ: использование результатов ОРД в доказывании допускается лишь в той мере, в какой они получены в соответствии с законом и отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Существенно: **тайна переписки защищает обоих участников коммуникации** — и ФИО1, и ФИО2. Даже если физическим носителем (телефоном) владеет ФИО1, ознакомление с содержанием переписки второго участника есть ограничение его личного конституционного права.

5.2. Позиция 1 (строгая): выход за пределы судебного решения → недопустимость

Постановление судьи о проведении ОРМ персонифицировано. Выход за пределы постановления (в части круга лиц, объектов, срока) означает проведение ОРМ **без судебного решения** в той части, в которой оно касается ФИО2. Следовательно, любые сведения о переписке ФИО2, полученные в рамках этого ОРМ, добыты с нарушением ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 8 и 9 ФЗ об ОРД и не могут быть использованы в доказывании (ст. 89 УПК РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Такова позиция, поддерживаемая защитой в делах о преступлениях против тайны связи и широко представленная в кассационной практике.

5.3. Позиция 2 (умеренная, доктрина «случайного обнаружения»): допустимость при последующей легализации

ВС РФ в ряде разъяснений ориентирует: если в ходе **правомерно проводимого** ОРМ в отношении ФИО1 (в отношении которого есть судебное решение и на его устройстве) выявлена информация, касающаяся третьего лица — ФИО2, эта информация может использоваться, но только при условии, что: 1. ОРМ в отношении ФИО1 проведено законно (судебное решение имеется, объект и срок совпадают); 2. доступ к переписке не был специально нацелен на ФИО2 как самостоятельный объект ОРМ; 3. **до использования** сведений о ФИО2 получено отдельное судебное решение либо ОРМ в отношении ФИО2 легализовано в установленном порядке.

Такой подход опирается на правовую логику: невозможно запретить следователю «не заметить» информацию, объективно находящуюся на правомерно изъятом носителе, но возможным становится лишь последующее легализованное использование — см. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П, где Конституционный Суд сформулировал требование эффективного судебного контроля и недопустимость

использования результатов ОРМ, полученных с нарушением конституционных прав, вне процедуры последующей легализации.

5.4. Разграничивающие критерии

Выбор между позициями 1 и 2 зависит от фактических обстоятельств: - **(а)** переписка ФИО2 велась на собственном устройстве ФИО1 (ФИО2 — собеседник в чате): тогда вероятна позиция 2 — но лишь при наличии судебного решения в отношении ФИО1 и последующей легализации данных по ФИО2; - **(б)** переписка ФИО2 велась на отдельном устройстве, принадлежавшем ФИО2, изъятом в рамках ОРМ в отношении ФИО1: тогда позиция 1 усиливается, поскольку постановление не содержало ФИО2 ни как объект, ни как владельца носителя; - **(в)** в постановлении имелась формула «и иных лиц, причастных к преступлению» — тогда персонифицированность страдает, и оценка смещается, но не однозначно в сторону допустимости: суды неоднократно признавали такие формулы недостаточно конкретными.

5.5. Практический вывод по разделу

Строгая позиция защиты: сведения о переписке ФИО2, полученные вне пределов постановления, — недопустимы как доказательство (ч. 1 ст. 75, ст. 89 УПК РФ, ст. 8 и 9 ФЗ об ОРД, ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). Умеренная позиция, которой по факту чаще придерживаются суды: сведения допустимы, если: ОРМ в отношении ФИО1 было законным; сведения о ФИО2 использованы после отдельной легализации; сам ФИО2 не является специальным субъектом и не оспаривает доступ. Для защиты это означает, что ходатайство о недопустимости должно быть подкреплено конкретными указаниями: (1) на отсутствие судебного решения в отношении ФИО2; (2) на отсутствие формулы «и иные лица» в постановлении; (3) на отсутствие отдельной легализации данных о ФИО2.

6. Осмотр изъятых вещей сотрудником МВД до возбуждения уголовного дела

6.1. Нормативная рамка

- ч. 2 ст. 176 УПК РФ: осмотр места происшествия, **документов и предметов** может быть произведён до возбуждения уголовного дела. Техника (смартфон, ноутбук) — предмет в смысле ст. 176 УПК РФ;

- ч. 1 ст. 144 УПК РФ: при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь вправе производить осмотр места происшествия, документов и предметов;
- ст. 164.1 УПК РФ: особенности изъятия и обращения с электронными носителями информации — при осмотре таких носителей участие специалиста обязательно;
- п. 8.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37: при производстве осмотра и экспертизы электронных носителей судам следует обращать внимание на участие специалиста, соблюдение правил копирования и хранения информации;
- ч. 2 ст. 23 Конституции РФ: тайна переписки ограничивается только судебным решением;
- ст. 75 УПК РФ: недопустимость доказательств, полученных с нарушением УПК РФ.

6.2. Версия А: осмотр предмета до возбуждения уголовного дела допустим

Буквальное чтение ч. 2 ст. 176 УПК РФ: осмотр **предметов** (следовательно — и изъятых предметов) до возбуждения уголовного дела является допустимым следственным действием. В этой логике осмотр телефона сотрудником МВД 28.02.2024, произведённый до возбуждения уголовного дела по ст. 272.1 УК РФ, сам по себе незаконным не является. Далее вопрос — в соблюдении **процедуры** осмотра: составление протокола (ст. 180 УПК РФ), участие понятых при необходимости (ст. 170 УПК РФ), участие специалиста при исследовании содержимого (ст. 164.1 УПК РФ, п. 8.1 Пленума № 37).

6.3. Версия Б: фактический доступ к охраняемой информации требует судебного решения

Ч. 2 ст. 176 УПК РФ говорит об осмотре предмета как материального объекта. Но фиксация **содержания переписки** — это уже доступ к информации, охраняемой ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Согласно этой позиции, осмотр корпуса телефона судебного решения не требует, а вот **просмотр и копирование переписки** — требует решения суда, поскольку фактически представляет собой ограничение конституционного права на тайну сообщений.

Эта позиция опирается на: - ч. 2 ст. 23 Конституции РФ (прямое указание «только на основании судебного решения»); - п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8 (о применении судами Конституции РФ): результаты мероприятий, ограничивающих конституционные права, могут использоваться

как доказательства лишь при условии их получения в соответствии с требованиями Конституции РФ; - ст. 89 УПК РФ (недопустимость использования результатов, не отвечающих требованиям УПК РФ).

Соответственно, если сотрудник МВД 28.02.2024 **читал переписку** в Telegram и фиксировал её в протоколе осмотра — с точки зрения позиции Б он вышел за пределы «осмотра предмета» и вторгся в охраняемую законом сферу без судебного решения; результат недопустим.

6.4. Требование участия специалиста

Даже в рамках версии А обязательно участие специалиста при осмотре содержимого электронного носителя: обратное означало бы, что сотрудник МВД присваивает себе функции лица, обладающего специальными познаниями. Пленум № 37 (п. 8.1) прямо на это указывает. Если в протоколе осмотра от 28.02.2024 специалист не участвовал и техника не вскрывалась с соблюдением специальных процедур — возникает дополнительное основание для оспаривания.

6.5. Практический вывод по разделу

Преобладающий (и формально более безопасный для стороны обвинения) подход: осмотр изъятой техники **как предмета** до возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 176 УПК РФ — допустим; **исследование содержимого** (переписки) — требует как минимум участия специалиста, а по более строгой позиции — судебного решения по ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Итоговый вывод для защиты: протокол осмотра от 28.02.2024 может быть оспорен по трём независимым основаниям — (1) отсутствие судебного решения на доступ к содержанию переписки; (2) отсутствие специалиста при осмотре содержимого; (3) использование осмотра для получения доказательств, сбор которых в порядке ч. 2 ст. 176 УПК РФ не предусмотрен (фактическое «получение компьютерной информации» вне процедуры ОРМ или следственного действия).

7. Сводный практический вывод по трём вопросам

1. **Неразъяснение прав понятым (ст. 60 УПК РФ) и специалисту (ст. 58 УПК РФ)** — процессуальный дефект. Доминирующий оценочный подход не позволяет утверждать, что он **во всех случаях** влечёт недопустимость, но в сочетании с участием специалиста, фактически исследовавшего содержимое техники, существенно повышает шансы признания протокола

недопустимым. Ссылки: ч. 1 ст. 75, ч. 3 ст. 7, ч. 5 ст. 164, ст. 58, 60, 170 УПК РФ, п. 8.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37.

2. **Ознакомление и фиксация переписки ФИО2, не указанного в постановлении о проведении ОРМ** — вероятнее всего, выход за пределы судебного решения. Строгая позиция: недопустимость в части ФИО2. Умеренная позиция: допустимость возможна лишь при последующей отдельной легализации. Ссылки: ч. 1 и ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 8 и 9 ФЗ об ОРД, ст. 89 УПК РФ, Постановление КС РФ от 26.10.2017 № 25-П.
3. **Осмотр техники сотрудником МВД 28.02.2024 до возбуждения уголовного дела** — формально допустим по ч. 2 ст. 176 УПК РФ как осмотр предмета; но фиксация содержимого переписки выходит за рамки этой нормы и требует как минимум участия специалиста, а по строгой позиции — судебного решения. Ссылки: ч. 2 ст. 176, ст. 144, 164.1, ст. 75 УПК РФ, ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, п. 8.1 Постановления Пленума ВС РФ от 15.12.2022 № 37.

Кумулятивный эффект всех трёх дефектов усиливает позицию защиты: совокупность (а) неразъяснения прав ключевым участникам, (б) выхода за пределы судебного решения по кругу лиц и (в) доступа к охраняемой информации без специалиста (и, возможно, без судебного решения) образует систему нарушений, существенно снижающую доказательственное значение всего блока материалов.

8. Процессуальные средства защиты

1. **Ходатайство о признании доказательств недопустимыми** (ст. 75, 88, 235 УПК РФ) — предметно по каждому документу: протокол ОРМ (в части понятых и специалиста), протокол ознакомления с перепиской ФИО2, протокол осмотра техники от 28.02.2024.
2. **Жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ** на действия (бездействие) должностных лиц, если уголовное дело ещё не возбуждено (см. Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»).
3. **Ходатайство о вызове и допросе понятых и специалиста** — ключевой инструмент проверки факта разъяснения им прав: их показания прямо подтверждают или опровергают дефект.
4. **Ходатайство о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы** — для проверки целостности носителя, времени доступа, принадлежности переписки конкретному лицу.

-
- 5. Истребование постановления о проведении ОРМ и судебного решения** — для сопоставления круга лиц и объектов, указанных в решении, с фактически исследованными.
- 6. Жалоба в порядке ст. 124 УПК РФ** прокурору — как дополнительный канал реагирования до возбуждения уголовного дела.
-

9. Список использованных нормативных источников и судебной практики

Конституция и кодексы 1. Конституция Российской Федерации, ст. 23 (ч. 1 и 2), ст. 25, ст. 50 (ч. 2). 2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: ст. 7 (ч. 3), ст. 58, ст. 60, ст. 74, ст. 75 (ч. 1), ст. 88 (ч. 1), ст. 89, ст. 125, ст. 144 (ч. 1), ст. 151, ст. 164 (ч. 5), ст. 164.1, ст. 168, ст. 170, ст. 176 (ч. 1 и 2), ст. 177, ст. 180, ст. 182, ст. 186, ст. 235. 3. Уголовный кодекс РФ: ст. 272, ст. 272.1, ст. 274.1, ст. 307.

Федеральные законы 4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: ст. 5, 6 (ч. 1 п. 8, 11, 14.1), 7, 8, 9, 11, 12. 5. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в части действующей редакции ч. 2 ст. 176 УПК РФ). 6. Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ (в части действующей редакции ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

Подзаконные акты 7. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (утв. совместным приказом от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68).

Судебная практика 8. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П (о судебном контроле и использовании результатов ОРМ). 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 12 в части недопустимости доказательств, полученных с ограничением конституционных прав). 10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 4 — об оценке существенности нарушений). 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере

компьютерной информации» (в том числе п. 8, 8.1 — об участии специалиста при работе с электронными носителями).

